Глава 4: Анджела Грэй

Наконец папа разрешил мне отправиться с ним в павший город. Вместе с нами пошли Энди, Кэрол и Стефани. Энди изучал материалы, из которого были построены здешние здания, Кэрол интересовали различные побрякушки, или штучки, из которых она смогла бы сделать интересные ювелирные изделия. Что касается Стефани, то она просто хотела провести время вместе с отцом, хоть девушка никогда бы в этом не призналась.

Официально Стефани считалась нашей няней. Пропуск, который мы могли себе позволить разрешал нам находится в городе на протяжении 31-го дня. Нам было запрещено что-либо из него выносить, впрочем, каким-то образом Кэрол всегда удавалось проносить свои побрякушки через проходную.

Проведя в городе три недели, и ночуя каждую ночь в новом здании, я заскучала. Повсюду были лишь эти неподвижные "ужасные Андронисы", на которых можно было смотреть сколько душе угодно. Страх перед ними постепенно исчез. Когда мы устроились на очередной привал, я услышала странные пульсирующие звуки.

Они были похожи на короткие воздушные хлопки, и сопровождались механическим звуком трения подпорченного подшипника. Прежде чем я успела сказать об этом, дверной проём заполонил совершенно чёрный силуэт Андрониса. Линзы его глаз отражали последние лучи заходящего солнца, отчего по краям они казались красными.

Цилиндры, заставляющие тело двигаться скрипели, а металлические стержни остова были покрыты ржавчиной. Казалось, будто этот робот долгое время пролежал под открытым небом и только что очнулся.

"Ты друг или враг"! - крикнул папа. Существо выразило жестами что-то похожее на радость, и Стэфани предположила, что оно не слышит. После этого я начала писать на песке.

Робот кивнул в ответ на вопрос, разумно ли оно, и все по какой-то причине отодвинулись от него подальше. Существо тоже немного отстранилось.

"Ребята, давайте не будем его пугать"? - крикнула я. С тех пор как мне исполнилось 17, и мне разрешили проводить исследования вместе с папой, это событие казалось самым волнующим в жизни. Разумеется, я изучила законы, прежде чем войти в эти земли, поэтому я знала про правила, связанные с разумными Андронисами.

Позже, научившись слышать и говорить, робот покинул нас. К концу беседа пошла намного проще. Существо воспринимало себя как "она", и она попросила нас забаррикадировать вход. Утром, когда мы проснулись, импровизированная дверь всё ещё была на месте. Отодвинув металлический лист, мы обнаружили робота стоявшую рядом со зданием, лицо её было обращено к восходящему солнцу.

Я подумала, что это прекрасный знак, существо из вымершей расы вновь ходит по поверхности земли и смотрит на восход. Я почувствовала, будто этот момент станет началом новой эры.

Вынув стекло-информатор и посмотрев сквозь него на андроида, я чуть не заплакала. Её фамилия не отображалась, но, похоже, её и вовсе не было. Перед именем высвечивалась иконка с золотой короной.

"Папа", - сказала я, убирая стекло, - "что бы ни случилось, мы должны её защитить".

"Знаю, козявка. Из-за этого я могу лишиться тебя, но я согласен, что её нужно сохранить. Хотелось бы знать, что она видела в те последние секунды, но она первая, кто пробудился в теле Андрониса. Ты должна разработать для неё броню. Общаясь с ней, изучая ее движения, мы с Энди подыщем для неё клапаны, которые сохранились лучше, чтобы ей было легче ходить".

Финальную неделю нашей экспедиции мы потратили, подыскивая части для Эйлы. Поначалу, кажется, у нее возникло отвращение к тому, что мы подбирали части и давали их ей, в некоторых случаях заменяли её части на более новые.

По прошествии половины недели, как мне кажется, Эйла, так звали робота, начала чувствовать себя лучше. Небольшому устройству в её корпусе уже не нужно было так часто подливать масло, и оно стало работать тише. На одном из каркасов она нашла белую броню. Кажется, андроид стал довольнее после того, как установила ее на своё тело,

Впереди было ещё три дня, прежде чем мне предстояло осознать, как плохо обстоят её дела, но в тот момент Андронис был для меня очередным увлечением.

Наконец пришёл день, когда мы должны были покинуть город, и когда мы сказали об этом Эйле, кажется, она тоже была полна решимости покинуть это место. Я уже упоминала ей о Договоре с Андрониками, но тогда я упустила тот факт, что мне, по крайней мере, следовало предложить ей себя.

Эйла сделала официальное заявление и приняла меня в качестве своей собственности. В этот миг в меня хлынули все её воспоминания, её страдания, душевные боли, радости и, наконец, её убийство. Она была ещё жива, когда её парень швырнул её парализованное тело в измельчитель для веток. Я прочувствовала всё, что тогда ощутила она.

Такова обратная сторона моей сущности - чтеца духа. Я знаю всё о тех, кто очень близок ко мне, а ближайшей из всех стала Эйла. Как по факту, так и по духу.

Я сочла своим долгом хранить её секреты, долгом более важным, че м помощь папе.

Сейчас, глядя на неё, каждый раз я физически ощущала дух женщины, заключённый в каркас Андрониса. Великие духи сыграли с ней злую шутку, заставив создателя компьютеров возродиться в образе машины.

http://tl.rulate.ru/book/20304/420285